

Второй - притвориться, что прорываем Драконий перевал, отправить войска в обход лугов, объединиться с тремя отделами Дуояна и атаковать уезд Янь со стороны реки Мисан.

- Есть же и третий вариант.

Лицо Чжугэ Цина было торжественным:

- Лобовая атака, две армии Северной Лян и три отдела Дуояна вместе продвинутся.

Так Северному Питону непременно надо мобилизовать по меньшей мере 100 000 солдат.

- Третий - самый опасный.

Чжугэ Цин сказал:

- Три отдела Дуояна связаны единым ци, и основная сила выступит вместе, это еще 100 000 железных коней.

В уезде Янь полным-полно сражений, и там всего-то чуть меньше 60 000 конных пешек.

Самый худший план - это полагаться на эти менее чем 60 000 человек и коней, чтобы противостоять 200 000 железных коней Северного Питона и трем отделам Дуояна.

Сказал Чжугэ.

- И в этой битве уезд Янь будет одинок, и надо предотвратить попадание Северной Лян в Нижний камень.

Лоу Вэньтун:

- Это просто худший план, если только Северный Питон не намерен полностью пожрать Янь Цзюнь.

- Но это также наш шанс.

Чжугэ Цин достал карту уезда Янь и развернул ее, указал на перевал между Северной Лян и уездом Янь и сказал:

- Перевал Тяньцзянь изначально был подчинен уезду Янь, но после того, как великий генерал вошел в Янь, он был отнесен к Северной Лян и гарнизонирован тремя тысячами элитных воинов.

Перевал Небесного падения для Северной Лян эквивалентен Перевалу Сломанного дракона для уезда Янь.

С небесной ловушкой железные всадники уезда Янь не могли войти в Северную Лян, но железные всадники Северной Лян могли войти в Янь в любое время.

Это последняя спасательная нить великого генерала Северной Лян.

Лоу Вэньтун слегка улыбнулся:

- После обсуждения мы почувствовали, что можем воспользоваться этой возможностью, чтобы захватить обратно Небесный перевал Ловушки.

В то время на севере будет Перевал Сломанного дракона, на востоке - Город Хаотичного камня, на западе - Небесный перевал падения, на юге - Перевал Цинъю, и четыре прохода Сюнгуань будут в руках.

Атаковать северного питона на севере, наступить на север на западе, пересечь реку Мисан, чтобы напиться конного луга, на востоке и войти в границу Цинчжоу на юге.

- Чудесно.

Мэн Цзяо хлопнул в ладоши и аплодировал, а затем нахмурился:

- Однако трехтысячный отряд элитных воинов, расквартированный на Небесном перевале Ловушки, без десятков тысяч вообще нельзя атаковать, а генерал сказал, что он пока не может поспорить с Северной Лян.

- Нам не нужно штурмовать.

Чжугэ Цин выглядел непринужденно:

- Все зависит от того, достоин ли король Северной Лян сотрудничества, если он захочет выпустить армию Северного Питона в Янь, то кавалерия Северного Питона точно сможет взять Небесный перевал Ловушки.

В то время 20 000 элитных лошадей в трех гвардиях будут последним ударом, воспользовавшись коротким временем, чтобы забрать Небесный перевал Ловушки из рук людей Северного Питона, просто закрыть дверь и сразиться с собаками, и забрать в свои карманы.

- Пора проверить дружбу между отцом и сыном между великим генералом и королем Северной Лян.

11 Чжу Дуаньхэ погладил бороду:

- Если король Северной Лян не попадет в колодец, мы не возьмем небеса, чтобы заставить в ловушку камень, а если он попадет в колодец, мы не виноваты.

- Так что с вами все будет в порядке.

Му Цинэр слегка поклонилась.

- Мисс Цинэр, вы любезны.

Чжугэ Цин и трое других быстро увернулись и не осмелились принять этот подарок.

- Я жду, чтобы внести свой вклад.

- Это так называемая пища короля, вопрос верности королю.

Ло Вэньтун с улыбкой сказал:

- Генерал очень добр ко мне и ко всем, мне не терпится вступить в битву, чтобы убить врага, но я все еще могу дать совет.

- Я слышал, что в королевском дворце Северной Лян есть высокопоставленный чиновник.

Жугэ Цин сказал: "Под влиянием отваги, я хочу увидеть насколько высок этот человек."

"Мэн Цзяо, теперь, когда Гунцзы все еще в уединении, ты полностью сотрудничаешь с планами трех господ."

Му Цин'эр обратилась к Мэн Цзяо.

"Не волнуйся, сестра Цин."

Мэн Цзяо похлопал себя по груди и заверил.

"Безопасность округа Янь возложена на тебя."

Ее лицо было торжественным.

Проводив нескольких сотрудников, Му Цин'эр развернулась и направилась в Сад затачивания, а в это время Зал затачивания уже был окутан ужасающей энергией ци ножа.

Не говоря уже о слуге Нангуна, разбивающем армию и тому подобном, даже два пальца Кавер Сан и Хелиан Бо не посмели подойти слишком близко.

Энергия ци меча Линь Сюаня, когда он прорывался, была слишком властной, и под небесным феноменальным царством он был измазан табуретом.

"Девушка Цин'эр."

Несколько человек увидели, как она пришла, и заговорили.

"Покройте солнце, в эти дни, нельзя расслабляться."

Му Цин'эр увещевала: "Гунцзы прорывается в критический момент и не должен быть потревожен."

"Нет."

Спрячь солнце и кивни.

"Не волнуйтесь, девушка Цин'эр, даже если я буду биться до смерти, я не позволю другим ступить в Сад заточки".

Хэлиан Бо сказал то же самое.

В Саду затачивания есть также несколько рабов с мечами, все они великие мастера ушу, обычные мастера, которые будут убиты городом, прежде чем они приблизятся.

И еще есть шесть рабов с мечами, охраняющих втайне, она не слишком беспокоится, она боится, что какой-нибудь эксперт-северный питон пойдет на риск.

Снег и лед еще не растаяли

Но взоры всего императорского двора были прикованы к Северному Ляну и Янь Ди, а в столицу отправили сложенного сына с печатью генерала Чжэньбэя.

Император, который был на престоле всего год, взглянул на содержание брошюры и

почувствовал только головную боль.

"Цао Чжэнчунь, расскажи мне, что происходит."

Он посмотрел на сопровождавшего его евнуха рядом с ним, сорока-пятидесяти лет, крепкого телосложения, но по-детски, очевидно, практикующего чрезвычайно хитроумные внутренние навыки.

Новый евнух Цао Чжэнчунь, новый евнух, отвечающий за церемонию, хотя его репутация была не так хороша, как у другого евнуха во дворце, но его сила была чрезвычайно сильна.

После того, как новый император взошел на трон, его неоднократно повышали, и теперь он нынешний фаворит Сына Неба.

"Раб уже послал кого-то спросить".

Цао Чжэнчунь поклонился и сказал: "В прошлом году Линь Сюань, генерал Чжэньбэй, в одиночку ворвался в имперский город северного питона, убил многих мастеров зала поклонения и уничтожил еще 3000 запрещенных воинов северного питона, ударив по лицу императорского двора северного питона.

Более того, генерал Линь также тайно захватил многих мастеров боевых искусств северного питона, поэтому он спровоцировал двух мастеров боевых искусств северного питона объединить свои силы.

Старый раб догадался, что армия северного питона, идущая на юг в этом году, должна быть связана с этими двумя вещами".

"Этот Линь Сюань свиреп".

Сын Неба вздохнул: "Он отважный генерал".

"Он смелый".

Цао Чжэнчунь вторил.

"Просто жадность".

Сказал Сын Неба: "Мне нужны зерно и трава, оружие и доспехи, и серебро".

"Ваше Величество".

Цао Чжэнчунь сказал: "Территория округа Янь опасна, это северный барьер, и сломанный дракон и два уровня зелени и тишины не должны иметь ни малейшей ошибки, иначе железный конь северного питона и пастбищ будет уничтожен".

"Если сказанное в брошюре является правдой, императорский двор все еще должен отдать ее больше или меньше".

"Все же."

Цао Чжэнчунь сменил тон и сказал: "Как говорится, дальняя вода не может утолить близлежащую жажду, когда оружие из зерна и травы будет доставлено из столицы в Яньди, я боюсь, что армия Северного питона уже прибыла в город".

Лучше Его Величеству поспешить, отправить восемьсот ли и позволить королю Северного Ляна поднять партии зерна и травы, которые отошлет в округ Янь, во-первых, чтобы показать милость Его Величества, а во-вторых, чтобы ослабить Северный Лян.

“Отличная идея.”

Глаза Сына Небес загорелись.

“Пойдем, за чернилами и бумагой”.

Несколько дней спустя святой указ столицы был доставлен в горный монастырь Цинлян в срочном порядке.

Сюй Сяо лишь мельком взглянул на него, а затем небрежно бросил в печь и сжег как дрова.

Он ругался: “Это не вещь”.

— Заставьте меня собрать 200 000 камней зерна и травы, 10 000 комплектов боевых доспехов, 5 000 боевых лошадей и 20 000 длинных ножей, чтобы отправить в округ Янь.

“Кем этот ребенок себя возомнил?”

“Или он думает, что я в обиде? Я не бог, не могу посыпать двумя горстями бобов, чтобы явиться колдуном”.

— Нет, ни одного ☐. перо.

“Ван Е, зачем волноваться?”

Писец взял чашку чая и неторопливо сказал: “Человек, доставивший указ, еще не ушел, и Ван Е также написал, что он должен принести его обратно в столицу”.

Просто скажем, что армия Северного Пифона вот-вот отправится на юг, и попросим Его Величество выделить больше серебра, оружия, зерна и травы”.

"Немного."

Сюй Сяо взял ручку и бумагу: “Я хочу два миллиона камней зерна и травы, тридцать тысяч боевых лошадей, четыреста тысяч таэлей серебра и тридцать тысяч наборов боевых ножей в броне”.

Написав, попросил охранников передать посыльному, отправиться в путь на ночь и отправить обратно в столицу.

Сделав глоток чая, Сюй Сяо сказал: “Только что вернулись новости о том, что Северный Питон развертывает войска на юг в качестве предрешиенного вывода”.

Вы сказали, что Северный Питон ударит по нам или по округу Янь”.

— Побить их всех.

Писец сказал: “Движения Северного Пифона очень обширны, и мобилизованные войска намного превосходят прошлые, возможно, более 100 000, и, по оценкам, это крупнейшее использование на юге за несколько лет”.

Однако нападение на Северный Лян должно быть уловкой, основное направление атаки находится в округе Янь, и вполне возможно, что оно объединится с тремя департаментами Дуояна на востоке, чтобы отправиться на юг вместе”.

«В прошлом году Сюаньэр убил племя Хуцян на пастбище слишком безжалостно, и в этом году произошли несколько крупных войн с рекой Мисанг и тремя частями Дуояна. Арутай ненавидел его”.

— Хотя это, скорее всего, будет уловкой, но от нее все равно нужно защищаться.

Писец сказал: “Нам нужно перевести тигра и лошадь-леопарда в северный город, чтобы противостоять армии северного питона, а затем собрать тяжелобольных в районе Шуоин и исходной реки в качестве второстепенного положения”.

“Но таким образом мы фактически отказываемся от линии обороны на западной стороне округа Янь по собственной инициативе”.

Сюй Сяо сказал: “Если Северный Питон получит эту новость и отправит легкую лошадь с востока Шуоина в Небесный Ловушечный перевал, то округ Янь окажется в опасности”.

“Ван Е, если Северный Питон действительно так смел, просто поставь его, а затем закрой дверь и избежь собаку, мой командир армии Северного Ляна въехал прямо, и Линь Сюань должен присоединиться к внешнему миру”.

“Ванье, когда перерыв продолжится, все будет в беспорядке”. (Читайте жестокие романы, просто зайдите на веб-сайт Feilu Fiction!)

Писарь нахмурился.

— Если можно обменять безопасность уезда на десять лет мира на севере, почему бы не пощадить личную честь и позор, это всего лишь небольшое оскорбление.

Перемещение тигра и леопарда из Шуоина в Шуобейский город было не чем иным, как страхом, что престиж Линь Сюаня будет слишком высок, а затем тигра и леопарда переведут без военного талисмана и бросятся на помощь округу Янь.

А цель накопления тяжелых войск Северного Ляна в реке Шуоин-Исход очевидна.

“Я немного устал”.

Сюй Сяо покачал головой.

Писец понял смысл и встал, чтобы уйти.

в феврале

Несмотря на то, что стычки на границе официально ещё не обострились, напряженная атмосфера накалилась до предела.

На границе Янь-Дай часто мелькала кавалерия Северного Дай, а железная кавалерия округа Янь тоже нередко выезжала в степь, чтобы разведать военную обстановку и проследить за перемещениями противника.

Дай на севере, Лян на севере и округ Янь всюду готовились, вот-вот должна была разразиться большая война.

Из трех сторон сильнее всего Дай, у него миллион закованных в доспехи и триста тысяч конных латников.

В округе Янь всего пятьсот тысяч жителей, и это с учетом беженцев и племени Тоба в Саньвэй.

Закованных в доспехи только десятки тысяч, а из земель — всего два округа, но именно они стали главными героями этой великой войны.

Закованных в доспехи пехотинцев всего десятки тысяч, им предстоит сражаться против миллионного войска Северного Дай — это как пытаться остановить машину рукой, явно не по силам.

Однако паники на землях округа Янь практически не было.

Как же так?

Имя генерала Чжэньбэя Линь Сюаня внушает людям уверенность, ведь он ни разу не проиграл ни в южных, ни в северных войнах.

Имя Линь устрашало северных дайцев и кочевников так, что они бежали от одного его упоминания.

В администрациях округов толпился народ — сильные и молодые люди хотели записаться в армию. Чиновники сорвали себе глотки, но жители округа Янь не унимались.

Ван Цин из кожи вон лез, увеличивая армию, но оружия и доспехов не хватало. А генералы батальонов целыми днями либо проводили учения, либо захаживали к генералу.

Грузовики с провизией ехали в Драконий перевал и город Чаоши.

Большую часть крепких и молодых людей, желавших записаться в армию, местные власти забрали в качестве рабочей силы: перевозить провизию и ковать оружие.

В оружейных мастерских днём и ночью горят печи, мастера работают посменно.

На этот раз правительству даже не пришлось вывешивать объявление: все понимали, что если в округ войдут латники Северного Дай, всему конец.

Шум снаружи не мешал генералу, Линь Сюань все еще заседал в Зале обработки. Просто Му Цин Эр и Линь Юньцин пришлось поработать больше.

Каждый день у них горой накапливались официальные документы.

Февраль.

В Янь цзюнь перестал идти снег,

но погода все еще холодная.

Прохожие на улице спешат, завернувшись в теплые пальто.

В саду для обработки

слуга Наньгун в белом оттачивал мастерство фехтования, его клинки двигались с такой скоростью, что рассекали воздух.

Но вдруг

больше десятка воинов в черном и масках, вооруженных мечами, пронеслись по воздуху, приземлились в саду для обработки и направились прямо к залу.

«Шу-ух»

Слуга Наньгун бросился вперед на трех шагах, весенний гром мелькнул в руке, и два воина в масках рухнули, прижатые к земле.

«Бух»

Еще один холодный клинок сверкнул, сломленный клинок приземлился, длинный нож был залит кровью. Три воина в масках были разрублены на месте.

За несколько вдохов десятков самураев были убиты. В маленький дворик вбежали стражники, но увидели там одни трупы.

Сломленный клинок холодно посмотрел на слугу Наньгуна, убрал длинный нож и развернулся.

Зал обработки, закрытая дверь,

в темноте

сидевший в позе лотоса человек открыл глаза, и в спокойном прежде зале обработки вдруг поднялся ураганный ветер.

Мощная внутренняя сила окутала тело Линь Сюаня, иней и холодный воздух, сила ног бога ветра и облачной ладони.

Три подлинных Ци переплетены и слиты, а в следующий момент они четко разделены и взаимоисключающие.

"Это трехмерное единство?"

Лин Сюань говорил, бормотал, поднял правую руку, и три типа Подлинного Ци, разбросанные в Зале заточки, устремились к его ладони, быстро соединились и, наконец, превратились в молочно-белое Подлинное Ци.

Это трехточечное возвращение к жизненной силе великого завершения, и конденсированное трехэлементное подлинное Ци выглядит не очень особенным.

На самом деле, оно чрезвычайно властное.

Три балла для возврата к великому завершению Юань Ци означают, что его сфера полностью разрушила барьер Сюань.

"Кап, поздравляю хозяина, достигнувшего небесного царства".

Голос системы звенит в голове.

"Бум 280 грохот"

"Бум"

Лин Сюань снова закрыл глаза, постигая тайны сферы Небесного Феномена, и между усиками из его тела вырвалось ужасное принуждающее давление, прорвалось через Зал Заточки Дао и взмахнуло вверх, мгновенно покрыв весь особняк генерала Чжэньбэя.

Это дыхание слишком ужасает, совсем не похоже на то, что могут иметь смертные, в нем, как плоская лодка из листьев, плывущая в океане, завернутая в штормовые волны, может быть уничтожена в любой момент.

"Бум"

Служанка Нангун выстрелила, как гром, ее лицо побледнело, два знаменитых ножа в ее руке чуть не упали, и весь человек неудержимо отступил, и он отступил на тридцать или пятьдесят чжан, прежде чем остановился.

"Это ужасно".

Ее красивые глаза были полны удивления и шока: "Это сила неба и земли". "

Внутри заточенного сада

Все рабы с мечами ощутили это ужасающее Ци, один за другим их тела дрожали, их сердца подпрыгивали, их скальпы онемели, их выражения были напряженными, и они даже не осмеливались пошевелить пальцами.

"Это."

Задний двор

Хромой Чжан Бо подметал снег, резко поднял голову, посмотрел на сад ножей для заточки, и его старое лицо радостно расцвело.

"Наконец пришло время войти в небесное царство".

Он ухмыльнулся.

Шесть рабов с мечами, Закрой Солнце, Большой Паньэр, Маленький Паньэр, были встревожены почти все мастера особняка генерала.

Над небосклоном бушевали темные тучи, а затем небо мгновенно потемнело.

"Бум"

"Бум"

В сером небе раздался низкий рев, слабо вспыхнувший электрическим светом, и гром становился все громче и громче.

С каждым светом молнии весь особняк генерала дрожал, и импульс неба и земли также будет подниматься шаг за шагом, и, кажется, этому нет конца.

"Это ли сила мастера?"

Разбитая армия неосознанно проглотила слюну, и под этой боевой машиной он почувствовал себя маленьким, как муравей.

Выращивания Царства Кинг-Конга достаточно, чтобы гордиться большей частью всего боевого искусства, но в этот момент он муравей.

"Небесное царство".

Крупное тело Хэлянь Бо немного задрожало, и он пробормотал себе под нос: "Небеса и человек сочувствуют, великий генерал стал великим мастером Царства Небесных Явлений". "

Внутри зала заточки

Лин Сюань снова ушел в отставку

Он не подавил свой импульс, но бесцеремонно призвал к выращиванию, и в духовной платформе взлетел божественный слон, заструился золотой свет, и его разум, как сказал Хэлянь Бо, погрузился в сферу небесного и человеческого сочувствия.

Что такое небесное явление, каждое движение может вызвать импульс неба и земли и заглянуть в путь неба и земли с помощью разума.

Вы можете одолжить силу неба и земли в трех частях, одну мысль о движении гор, одну мысль о течении реки вспять и одну мысль о том, что небо и земля теряют цвет.

Это и есть Царство Небес

Его дыханию потребовалось три дня и три ночи, чтобы прекратиться, и он не продолжил подниматься, и никто не осмелился приблизиться к саду заточки.

"Бум"

Гром с небес гремел в воздухе на протяжении трех дней и трех ночей, но в конце концов не раскололся, и, по мере того как принуждение Небесного царства феномена Линь Сюаня отступало, гром тоже рассеялся.

Дверь Дома оттачивания, которая долгое время была заперта, открылась, и из нее вышел человек в белом плаще.

"Поздравляю мастера, который стал великим мастером Небесного царства феномена".

Хэлянь Бо и группа рабов с мечами ступили в сад для точения и одновременно наклонились на колено.

"Поднимитесь".

Слуга Нангуна стоял вдалеке, не подходил, не говорил, но в его глазах светился блеск.

Линь Сюань махнул рукой, сделал шаг и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3968907>